

оппозиция

Игорь БОЙКОВ

ЛЕВЫЕ И ЛЕВАКИ

Пришло время размежеваться

ГОВОРИТЬ О ТОМ, что левое движение в России, так и не сумев ни по-настоящему оправиться от шока перестроечных времён, ни преодолеть последствия нанесённых им страшных травм, ныне пребывает в кризисе — значит, говорить банальности. Кризисы — неотъемлемая составляющая любого значимого политического процесса, неизбежный этап в развитии любой политической организации. Их жизнеспособность, собственно, и определяется способностью к преодолению кризисов.

Сейчас, в преддверии готовящегося "белоленточными" вожаками нового политического наступления, гораздо важнее сказать о другом. О том, что определённые деятели, представляющие заметную на политической арене часть левого движения, делают всё, от них зависящее, чтобы не только окончательно дискредитировать красную идею, но и поставить её на службу врагам России. И если это произойдёт, то последствия и для левого движения, и для всей страны окажутся несоизмеримо более губительными, нежели любой, даже самый острый кризис на левом фланге нашего политического поля.

Анализируя ход начавшихся прошлой зимой масштабных общественных процессов, с сожалением приходится констатировать: значительная часть нынешних левых не только не сумела публично и внятно сформулировать их суть (пусть даже и опираясь на классические формулировки марксизма), но и, что несравненно хуже, ринувшись в объятия вождей "Болота имени Сахарова", де-факто ступила на путь предательства. Не только идейного, которое выражается в согласии играть роль откровенных сателлитов при либеральной и, разумеется, антикоммунистической и антисоветской оппозиции, но и национального. Недавний визит координатора "Левого фронта" Сергея Удальцова в Казань, где он провёл совместную пресс-конференцию с представителями местных национал-сепаратистов из "Азатлыка" (тех самых, которые этой весной рукоплескали появлению базы НАТО в Ульяновске, а месяц назад вместе с салафитами из "Хизб ут-Тахрир" устроили антироссийский шариатский митинг в столице Татарстана), но и заявил о желательности альянса радикальных исламистов и татарских националистов с "белоленточным" Болотом, как можно более наглядно подтверждает данный прискорбный факт. В русле российского левого движения окончательно вызрело и оформилось довольно шумное и агрессивное течение леваков западноевропейского пошиба — антинациональное, антипатриотичное и глубоко антирусское по своей природе.

С тех пор, как в 2006-2007 г. в России был дан старт цветному проекту, призванному подменить собой собственно русскую оппозицию, перед левым движением, да, в общем-то, и перед всеми остальными политическими организациями, мыслящими будущее нашей страны как подлинно самостоятельной и независимой державы, претендующей на собственную историческую миссию, встал смыслоопределяющий и судьбоносный вопрос. Примкнуть ли к действительно мощным, но очевидно враждебным России силам, отказавшись при этом от собственной духовной и идеологической идентичности и оправдывая себя тем, что, мол, подобный союз носит лишь сугубо "временный и тактический характер", или же сохранить политическое "первородство", сделав выбор в пользу нелёгкого, но единственно верного курса для оппозиции настоящей? Курса нелиберального, левого и по-настоящему русского.

Определённое число тех, кто объявляет себя наследниками великого советского проекта, как мы видим на примере С. Удальцова (и, к сожалению, не только его одного), выбрали первый вариант. Кто-то наивно посчитал, что погоня за сомнительным пиаром на чужих митингах — это и есть участие в "риал политик". Кто-то, наоборот, всё прекрасно понимал и пошёл на этот шаг осознанно, с откровенным цинизмом. Кто-то, подпав под психологическое воздействие от накативших на незападный мир волны сначала цветных, а затем уже и исламистских архаичных революций, банально растерялся или даже откровенно струсил. Не важно, в силу каких причин и какими именно путями, но эти люди пополнили массовку для цветного постмодернистского сценария, согласившись самозабвенно играть роли в действии под названием "Операция "Прикрытие", необходимого для того, чтобы утаить от общества истинный смысл запущенного в России квазиперестроечного процесса.

Прикрытие это было и остаётся необходимым именно для либералов.

Согласитесь, одно дело, когда трибуна Болотной площади запружена сплошь ненавистными подавляющему большинству народа деятелями из 90-х, и совсем другое, когда на неё время от времени выпускают политиков, слывущих левыми или даже националистами. Которые, однако, говорят с толпой на языке, не выходящим в целом за рамки типичного либерального дискурса, но зато облада- ющим заметными стилистическими отличиями. В сущности, "болотные" либералы привлекают к своим митингам нелиберальный элемент примерно с теми же целями, с какими опытный рыбак, перед тем как закинуть удочку, поливает насаженную на крючок наживку пахучими и приманивающими рыбу маслами.

Безусловно, формирование целиком подчинённой интересам либералов коалиции с вкраплениями красного и коричневого — явление в чём-то предсказуемое. Примерно на таких же принципах формировались широкие уличные коалиции в дни цветных революций в Восточной Европе и странах бывшего СССР. Смыслоразрушающая философия постмодерна угнездилась уже в очень многих головах, заставляя их носителей всерьёз считать, что главное в политической борьбе — это собственный медийный образ, который нужно "правильно подавать" электорату. Такие люди просто не понимают, что собственно политика принципиально отличается от политиканства и популизма.

Но за всей этой грязно пузырящейся пеной нам необходимо как можно лучше вникнуть в суть происходящего с левым движением. А она следующая. Выхватив из него наименее умных, но активных и потому удобных для задействования во вполне определённых целях леваков, либеральные вожди Болотной постарались убить сразу трёх зайцев: а) скрыть за массовкой примкнувших леваков своё истинное мурло, что позволит позиционировать болотную коалицию не в качестве оголтело либеральной, а лево-либеральной, якобы ратующей за социальные гарантии и всевозможную справедливость (типичная, кстати говоря, технология для организации цветной революции); б) накрепко оседлать естественный народный протест, вызванный либерально-рыночными реформами правительства, и направить его в разрушительное русло погрома страны и окончательного уничтожения советского наследия; в) налепить на левых, не примкнувших к "Болоту имени Сахарова", ярлык "запутинцев", представив дело так, будто основная линия политической борьбы проходит сегодня не между сторонниками либерального реванша и его противниками, а между теми, кто за Путина и против него.

Характерно, что сейчас, как и в 1917 году, союзниками либералов-западников в левом движении выступают именно ортодоксы-догматики, оправдывающие свои действия исключительной верностью учению Маркса. Тогда ими оказались меньшевики, сейчас — Удальцов и ему подобные. Если отбросить в сторону громкие словеса, то их мотивация сводится к следующему постулату: не может быть у России ни своего пути развития, отличного от западного, ни собственной революции, идущей вопреки теоретическим выкладкам Маркса. Поэтому наш спор со стакнувшимися с болотной оппозицией леваками сейчас кое в чём аналогичен спору Ленина с Плехановым, который, следуя идеологическим догмам марксизма, не допускал и мысли о возможности непосредственного перерастания буржуазно-демократической Февральской революции в социалистическую Октябрьскую.

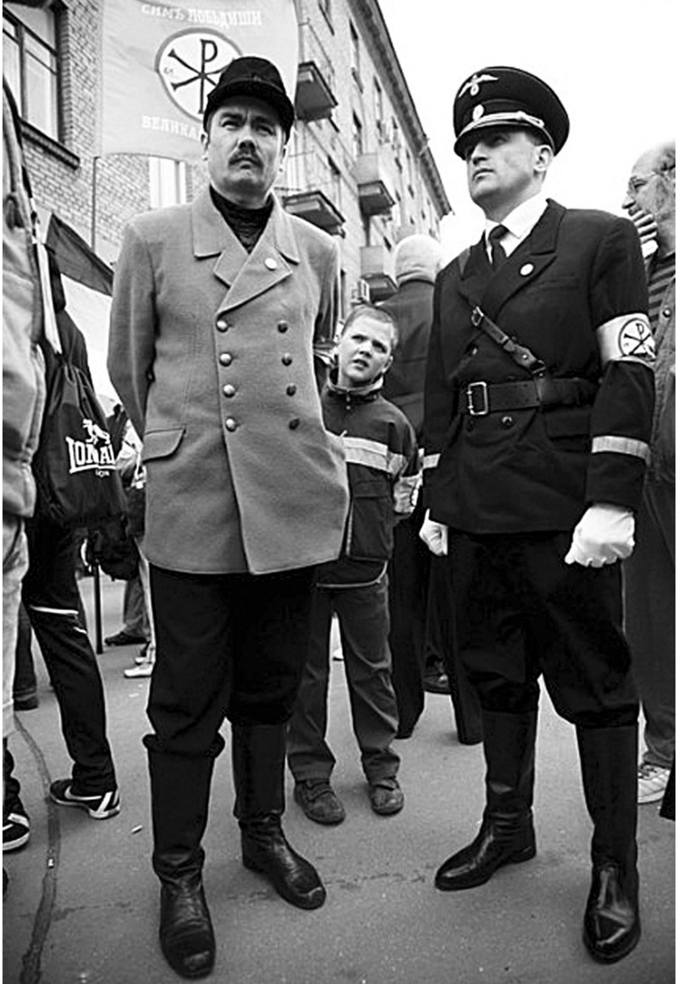
Логика современных российских леваков, с восторгом бегающих к либералам на Болотную и даже готовых к выражению моральной поддержки откровенным врагам России, сколь понятна, столь же и примитивна. Будучи вульгарными марксистами, они всерьёз рассматривают гипотетическую цветную революцию как первый и необходимый этап для созревания условий для революции красной, социалистической. Мол, сначала совместно с либералами, националистами, сепаратистами, мусульманскими фанатиками и ещё чёрт знает с кем свалим Путина и его режим, добьёмся вожделенных политических свобод и всеобщих выборов в парламент, а затем уже…

Стоп! Лживость данной идеологической конструкции становится очевидна сразу же, стоит только отбросить гневные эмоции, старательно нагнетаемые либеральной пропагандой, и хоть немного задуматься.

Во-первых, никакого "затем" уже не будет. Цветная революция и окончательный реванш либеральной группировки будут означать полный крах России и окончательный закат русской цивилизации. К каким катастрофическим последствиям приводит победа цветных, мы наблюдали и наблюдаем на примере Сербии, Ливии, Сирии и т.д. Нет никаких оснований полагать, что их идейные последыши в нашей стране готовят нам что-то иное. Более того, наша участь, скорее всего, окажется ещё страшнее, ибо раздел богатого "русского наследства" сделается первостепенной геополитической задачей для очень многих. Если это произойдёт, то спор о том, какой быть России: красной, белой или коричневой, — вообще утратит смысл ввиду исчезновения самого объекта спора — нашей страны как единого целого.

Во-вторых, если всё же принять логику современных вульгарных марксистов, то, даже исходя из неё, поддерживать "белоленточные" шабаши настоящему коммунисту совершенно не следует. О какой буржуазно-демократической революции, исходя из приведённой выше донельзя примитивной схемы, сейчас вообще можно вести речь? Что, крушение СССР в 1991 году с вашей точки зрения уже не является буржуазно-демократическим триумфом? А, господа леваки? Если нет, то чем же тогда оно является?

В-третьих, доктринёрство и узколобый догматизм не могут привести к политическому успеху. Политики, утрачивающие очевидную связь с реальностью, не способные проявить творческую гибкость, либо терпят крах, либо идут в услужение чуждым силам. Сейчас ослеплённые ненавистью к Путину леваки идут в услужение силам не только антинациональным, но и глубоко антисоциалистическим, ничуть не скрывающим своей ненависти к советскому проекту. Что, нынешним ортодоксальным марксистам не терпится сыграть в русской истории роль меньшевиков XXI века?

Странные парни на митинге «болотной оппозиции»

В-четвёртых, подлинно левым в нашей стране (то есть, всем тем, кто объявляет себя наследниками уникальной русско-советской цивилизации и носителями её культурных, моральных и духовных ценностей, никак не сводимых к голой теории классовой борьбы) необходимо решительно отмежеваться от левачества. Под левачеством в данном случае я понимаю то идейное и культурное течение, которое оформилось в странах Запада в 60-70-е годы XX века и постепенно привело европейские коммунистические и социалистические партии к фактическому отказу от собственно левой идеи. Ведь не случайно же последователи европейских леваков в России в лице сторонников всё того же Удальцова в 2005 году мечтали о перекидывании мигрантских бунтов во Франции на Россию, а в 2012 г. оказались в числе наиболее активных защитников провокаторш из "Pussy Riot". Увы, это не политические ошибки, вызванные болезнью роста. Это — идейное кредо.

Из сказанного мною, разумеется, нисколько не следует, что, отказавшись от союза с либералами, левое движение должно скатиться к соглашательству в духе КПРФ и фактически устраниться от реальной политической борьбы. Нет и ещё раз нет! Подлинно левым в нашей стране необходим, как минимум, политический компромисс, а, как максимум, длительный союз, открывающий перспективы широкой коалиции с державными, национал-патриотическими силами. Со всеми, для кого понятия Родина, незападный путь развития и общая историческая судьба овеяны высшим, сакральным смыслом.

Положение нашей страны сейчас шатко и уязвимо, как никогда. Велика опасность, что власть, в силу вполне объективных закономерностей ускользающая сейчас из рук условно консервативной группировки, замкнутой на фигуре Владимира Путина, будет вновь захвачена либералами, несколько отодвинутыми от Кремля в начале путинского правления. Если это произойдёт, то процесс расчленения и уничтожения исторической России, начатый Горбачёвым и Ельциным, будет доведён до конца. Не надо тешить себя иллюзиями: Чубайс, Немцов и Ходорковский ничего не забыли, но, в отличие от французских Бурбонов, научиться успели многому.

Здравым национал-патриотическим силам (к которым, как я надеюсь, примкнут и все вменяемые левые) необходимо совершать политические манёвры высочайшей степени сложности и столь же филигранной точности. Пройти между Сциллой провластного соглашательства и Харибдой национальной измены неимоверно трудно, но необходимо. Найдись подобная сила в перестроечную эпоху — и Советский Союз вместе с тринадцатью миллионами русских жизней, скорее всего, был бы спасён. Нужно ли напоминать, что цена разгрома куцей, донельзя ослабленной, разделённой двадцать один год назад России будет теперь несоизмеримо выше?

Меньше всего хочу кого-то запугивать, но оглянитесь вокруг! Посмотрите на то, какие силы подняли голову в нашей стране, кто дёргает за ниточки, приводящие в движение Болотные площади и "Марши миллионов". Что, собственно, творится в мире?! Речь действительно идёт об окончательном решении русского вопроса. Причём, в самой близкой исторической перспективе. Не победим сейчас — и другого шанса на историческое возрождение у русского народа, скорее всего, просто не будет.

БЕЗ СОЦИАЛИЗМА

О местечковых националистах

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ русские националисты в своих рассуждениях обходятся без термина "социализм" и абсолютно не поднимают вопрос социальной защищённости простого народа. То ли полагают, что так принято на Западе, то ли считают это частью ненавистного советского прошлого, то ли, побратавшись с либералами, прониклись идеей: каждый, у кого нет миллиона, — лох.

Я националист и абсолютно не советский человек, но не понимаю, как можно рассуждать о русской власти, европейской демократии, этнократическом государстве, и в то же время не думать о конкретных проблемах общества, как будто проблема осталась одна — отделить Кавказ. Господа националисты, есть ли у вас политическая программа, кроме двух-трёх лозунгов о раздаче суверенностей? Кажется, новой программы нет и не нужно — здесь останется капитализм, только Абрамовичей и Кадыровых поменяют на Ивановых и Петровых. Где вы витаете? Русский народ каждую минуту сталкивается с реальными трудностями: рост тарифов ЖКХ, высокие цены на жильё, платное образование и медицина. Так и надо? Так и останется, даже если придёте к власти? "Да, — отвечаете вы, — это при "совке" давали бесплатное жильё пьяницам и тунеядцам. Медицина и образование тоже должны быть платными". Конечно, промышленность, инфраструктуру, электростанции, которые действуют ещё и сейчас, построили пьяницы и тунеядцы, в космос полетели они же? Вы оцениваете народ по худшим его представителям. В конце концов, при советской власти алкоголиков лечили, тунеядцев сажали, а не позволяли рассиживаться на газонах в центре Москвы, требуя подаяния с прохожих.

К вопросу платной медицины. В Москве тысячи платных клиник и государственных больниц, где медосмотр для иногородних надо оплачивать. Недалеко от офиса, где я работаю, есть поликлиника. Несколько лет назад я обратилась туда за медицинской помощью. За обследование пришлось платить. Много дней убила на всевозможные исследования, отдала кругленькую сумму и в итоге получила рекомендации принимать таблетки, которые в итоге не помогли. Я поехала в Тамбовскую область, где врач районной больницы принял бесплатно и в тот же день выписал хорошее лекарство. Вывод: платная медицина — узаконенные поборы с населения. Почему же милые девушки из московской поликлиники не смогли назначить правильное лечение? Видимо, потому, что они получили современное платное образование, на которое у них, столичных штучек, были деньги, в отличие от учившегося всерьёз, на бесплатной основе, провинциального врача с Тамбовщины.

Теперь о платном образовании. Хочу привести пример, как учатся те, у кого есть деньги. Представьте молодого человека, который не смог поступить бесплатно, но родители выделили средства на его обучение. Парень вспоминал о том, что является студентом, только в конце квартала, когда надо было оплатить очередной семестр и сдать рефераты, которые он скачивал из Интернета. Почти всё время проводил за компьютерными играми. Через три года получил красивый диплом, где были перечислены два десятка дисциплин, по которым якобы сдал экзамены, и стал учителем истории. Можете представить, как глубоки были его знания... А если бы парень замахнулся на профессию хирурга, атомщика, архитектора или явился в роли инженера на завод, где делают самолёты, корабли, оружие? Недаром всё в нашей стране рушится, взрывается, падает и расползается по швам, а население вымирает — к этому прикладывают руку и молодые "специалисты", дети перестройки с купленными дипломами. Кстати, по карману ли будет коммерческое образование какому-нибудь одаренному ребёнку из глубинки? Странная национальная демократия — явно не общество равных возможностей даже для русских, для своих.

Вы за буржуазию, за собственников. Конечно, хорошо, когда пустующие земли обретают хозяина. Хорошо, да не очень. Недавно в Воронежской области владельцы решили разрабатывать месторождение никеля на своём участке — он принадлежит им, так почему бы не построить завод? Последствиями разработок будут загрязнение почвы, осушение реки Хопёр, кислотные дожди и прочие прелести соседства с химическим производством. А ведь Черноземье — житница России, отсюда и в города везут зерно, овощи, фрукты. Как сказала в поезде Москва-Волгоград одна сельчанка, возвращаясь с пустыми флягами из-под солений: "Москвичи всё съели". И снова будете есть, только уже не чистую продукцию, а токсичную. Жители Тамбова и Воронежа пытаются протестовать. О происходящем была не так давно опубликована в "Завтра" (№30 2012) отличная статья Л. Сычёвой. Вспомнилось мне, как некогда НДА, адепты регионализма, писали к тамбовскому губернатору некое воззвание, пропагандируя свои идеи, а когда там же дошло до конкретной проблемы, разве обмолвились шумливые друзья либералов о протестах местных жителей?

А ведь это края, близкие мне. Река, по мосту через которую поезд столько раз вёз меня из столицы на малую родину. Помню серебристый ивняк и крупные белые лилии на воде... Недалеко от местности, где я выросла, но, к счастью, не в нашем районе, стоял когда-то Уваровский химзавод. Далеко были видны синие столбы дыма над ним. Когда шёл дождь, на плащах местного населения появлялись дыры — водичка прожигала. Да, творилось это при советской власти. Вот поэтому нам нужен национальный социализм, который не принесёт нацию в жертву ни государству, ни частнику.

Мелкий бизнес, конечно, может существовать. Какой-нибудь провинциальный фермер, который разводит рыбу в степных прудах или засевает арендованные земли, тот же порядочный человек, но дайте этому фермеру сеть столичных супермаркетов и увидите, как напрочь исчезнет совесть и ощущение того, что он часть народа. Вы просто превратитесь для новоиспечённого капиталиста в муравьёв, а братьями для него станут деловые партнёры, независимо от национальности. Детей он отправит за границу, капиталы будет хранить там же.

В дачном посёлке празднуют день рождения вполне русского бизнесмена — только на фейерверк потрачено пятьсот тысяч. Интересно, откуда берутся деньги, которые столь легко выкинуть в прямом смысле в воздух, превратить в искры петард? Легко же они достались. А в это время какая-нибудь многодетная семья перебивается с картошки на пшено. Так какая разница, кто эксплуатирует большую часть населения — кавказец, еврей или русский? Национализм без социализма ничего не даст широким массам, но станет прикрытием для новой эпохи угнетения — теперь русских русскими! Какой прок в том, что депортируют инородцев, если нам на шею сядут олигархи-соплеменники? Крупный бизнесмен отдаляется от общества настолько же, насколько прирастают его богатства. Зато каким человечным стал миллиардер Ходорковский, когда лишился большей части того, что нахапал, и угодил на нары. Вспомнил о России!

В разобщённой оппозиции у каждого сообщества свои кумиры, свои заезженные темы, это замкнутые кружки. Я вспоминаю 90-е, националистов прошлого, которые надевали свою чёрную форму, брали листовки и наивно шли в массы: спорили в электричках и на улицах с каким-нибудь пенсионером или студентом, агитировали стражей порядка, которые их арестовывали, работали шофёрами и охранниками, учились в МАИ и Литинституте, жили бедно, как народ, они и были народом. Их программа была ориентирована на простых людей, а не офисных сидельцев. Но на смену им в поле русской оппозиции явился обеспеченный средний класс, щекочущий себе нервы умеренным бунтарством, и политики третьего плана, вроде Лимонова, который готов митинговать вместе с Немцовым, чтобы подогреть свою популярность.

И вы, новые националисты, считающие себя продвинутыми и прогрессивны- ми, рядом с ними, вместе с ними — вне народа.

Марина СТРУКОВА

СВЯЩЕННАЯ ЗАГАДКА

Ответ Владимиру КАРПЕЦУ

ПОЭТ И ПИСАТЕЛЬ Владимир Карпец опубликовал в газете "Завтра" колонку, где фактически обвиняет меня в плагиате. Якобы в своей статье о равноапостольной Марии Магдалине я привожу "искаженные цитаты" из его книги "Русь Мировеева" (2005) — "без ссылок, приписывая себе". Попытка объясниться с ним в его ЖЖ ни к чему не привела. Карпец утверждает, что я присвоил какие-то его идеи, однако на все просьбы ответить, что же именно он считает своим интеллектуальным эксклюзивом, поэт обиженно отмалчивается.

Честно сказать, я привык отвечать лишь за то, что пишу сам, а не за то, что мне кто-то приписал или придумал. После основания в мае сего года Общества христианского просвещения ряд православных активистов (Леонид Симонович-Никшич, Аркадий Малер и др.) сочли своим долгом зафиксировать неприятие идеи "богословия без благословения" (интересно, кстати, действовали ли они, в свою очередь, с чьего-то благословения или обошлись без оного?), и я узнал об отношении к своей персоне массу нового, интересного. Поскольку аргументация антиохапэшников сводится к полному отрицанию независимой теологии в России, то отвечать и разбирать всё это не имеет смысла. Нравится людям теологическая трудовая колония — никто их оттуда досрочно не освобождает.

Однако в данном случае автор перешёл к обвинениям в присвоении его интеллектуальной собственности. Дело нешуточное, надо реагировать. Давайте разберёмся, в чём состоит карпецовская интерпретация Магдалины, в чём — моя, а также присвоил ли я нечто из того, что произвёл на свет В. Карпец.

Сам поэт описывает свою гипотезу биографии Магдалины и её потомков крайне туманно: "Ибо есть вещи, о которых не говорят. Или говорят очень прикровенно. Имеющие отношение лишь к Самому Концу". Если прочитать его статьи в "Волшебной горе" (за 1997 и 2002 гг.), где он упоминает Магдалину, то туман не рассеется, а только усилится. Как автор, Карпец обладает удивительным свойством: излагая свою позицию, он не объясняет, а ещё более затемняет её. Чем больше читаешь Карпеца, тем меньше его понимаешь. И это подтвердит всякий, кто пытался его читать.

Лично я в своё время понял из рассуждений автора о Магдалине следующее. Карпец солидаризуется с легендой, циркулировавшей в разные века во Франции, согласно которой прародительницей династии Меровингов является Мария Магдалина (отцы предполагались разные, включая даже Иисуса Христа). Далее Карпец совершает следующий шаг, и с помощью нагромождения плохо связанных между собой фактов подталкивает читателя к мысли, что божественная династия неким образом продолжается в династиях русских царей (эти династии он называет "расами") Рюриковичей и Романовых. При этом Карпец всячески анафематствует гипотезу авторов книги "Священная загадка" (ставшую широко известной после романа Дэна Брауна) о том, что у Иисуса Христа были потомки от Магдалины, и эти потомки претендуют на мировую власть.

Эти выпады в адрес авторов "Загадки" смотрятся довольно странно, поскольку Байджент, Ли и Линкольн долго, нудно, но всё-таки свою позицию обосновывают; Карпец же нигде так ничего и не договаривает, а только множит число неизвестных величин. Не имеет смысла перечислять все эти величины (Грааль, Приорат Сиона, Мелюзина и т.п.), поскольку даже без них можно понять основную мысль Карпеца: главным в идее христианской монархии он считает телесное происхождение царя, а не его духовное помазание на царство.

Это и есть царебожническая ошибка, которая уводит нас из Нового Завета в Ветхий, из Церкви Христовой в разрушенный Иерусалимский Храм, и превращает христианское учение о царстве в христианизированное квазииудейство (к современному иудаизму отношения не имеющее) с плотским воспроизведением царской династии, семенем, кровью, народом Божиим, сословием священников и т.д., и т.п. Тексты Карпеца на данную тему выходят в печать не ранее первой публикации "Священной загадки" на русском языке, т.е. после 1993 года.

Теперь о моём взгляде на Марию Магдалину и моих текстах. Первый из них был написан в 2002 году для журнала "Эгоист generation" в максимально облегчённом ключе. Текст давно выложен на сайте "Эгоиста", где с ним можно ознакомиться. Тот, кто возьмёт на себя труд и прочитает эту статью, а затем сравнит её с текстами Карпеца, безусловно, поразится его претензиям, поскольку совершенно очевидно, что я не разделяю ни царебожнической веры поэта, ни его источниковой базы.

Да, там имеются рассуждения о царском происхождении самого Иисуса (эти рассуждения, вообще-то, и в Евангелии есть), однако, согласно исторической логике, я интерпретирую миссию Машиаха, строго исходя из текстов Кумрана и др. современных Иисусу памятников (которые самого Карпеца как раз не интересуют, поскольку из них складывается совсем другая картина, чем та, которая ему нужна), а не из более поздних легенд. О "династии Магдалины" я упоминаю лишь как о забавном казусе, поскольку читатель может натолкнуться на него в литературе.

Суть того, что я пишу о Магдалине, касается её роли "любимого ученика" и одного из предполагаемых авторов Четвёртого Евангелия (канонически — Евангелия от Иоанна). Именно это являлось главным предметом моего интереса как в статье 2002 года (вошедшей в альбом "Деисис. Предстояние", 2004), так и в книге "Творцы Священной истории" (2010), где я ещё более определённо высказываюсь о меровингском мифе: "Легенда о Марии-родоначальнице династии Меровингов уводит нас от исторического облика любимой ученицы Христа в непролазные дебри" (с. 92).

Вот, собственно, и всё. Возможно, Владимира Карпеца обидело то, что я не разделяю его гипотез, но тут я бессилен, извините. Загадкой (в какой-то степени священной) является для меня то, почему Карпец ждал ровно 10 лет после публикации моей статьи, чтобы предъявить свои претензии.

Роман БАГДАСАРОВ